

вмешательства, принцип комплексного подхода к решению проблем, принцип учета индивидуальных особенностей и потребностей клиента на каждом этапе жизненного пути, технология социального сопровождения представляет собой технологию, позволяющую добиваться максимально эффективных результатов в работе.

Сатыбалдина Е.В.,

г. Серов

ОБ АВТОНОМНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ ЗАВОДЧАН

Феномен автономности индивида в семье представляется нам важным, поскольку он выступает возможностью для саморазвития личности. Для характеристики именно этой характеристики семьи исследователи предложили особый термин - «человеко-центрированная семья», которую можно определить как семью, сущностно-центрированную. Такая семья является эффективным посредником в процессах развития в социуме сущности человека, его аутентичного творческого и жизненного начала, проявляющегося в мире уже не в качестве персоны-тени или личности-личины, но в качестве аутентичной личности или личности-лика. Таким образом, можно сказать, что основная функция человеко-центрированной альтернативной семьи сводится к развитию сущности (внутреннего Я) человека. В этом состоит ее посредническая функция в триаде "социум - семья - индивид" [1].

Согласно С.И.Голоду, автономия индивида выражается в том, что «интересы каждого из супругов становятся разнообразнее семейных, а потребности и круг общения мужа и жены выходят за пределы брака; их экспрессивные устремления в «постмодерной» семье опираются не столько на обычаи (как в «патриархальной») и традиции (как в «детоцентристской») семье, сколько на гендерные психосоматические особенности агента, поколенческие нравственные образцы, цивилизованные представления о пристойности и эстетическом идеале» [2].

Результаты исследований, проведенных в 1978, 1981 и 1990 гг. М.С. Мацковским и сравнение женских выборок 1981 и 1990 гг. показывает нарастание неудовлетворенности женского стремления к автономии в семье. Так, высокую оценку своей автономии в семье дали в 1981 г. 53,2% опрошенных женщин, в 1990 г. – 32,8%; низкую оценку – 24,0% и 40%, соответственно. Изменения «мужской» автономии аналогичны зафиксированным в женской части выборок. Количество мужей, считающих, что их жены поощряют их индивидуальные наклонности снизилось в 1991 г. с 42,8% до 14,6%, а число мужей, считающих, что жены не поощряют их индивидуальные потребности, возросло с 30% в 1981 г. до 52,8% в 1990 г. [3].

Насколько распространена автономность в реальной семейной жизни заводчан, мы выяснили в процессе проведенного нами исследования. Согласно полученным данным 32,8% мужчин и 34,7% женщин указывают на наличие автономии в своих семьях. 34% мужчин и 39,1% женщин указывают на наличие частичной автономии в их семьях и 33,2% мужчин и 26,2% женщин признали практическое отсутствие автономии в их семьях.

Сравнивая результаты нашего исследования с данными, полученными М.С.Мацковским, очевидно, что количество женщин с высокой оценкой своей автономии в семье в сравнении с 1991 г. особо не изменилась - 32,8% в 1991 г. против 34,7 % в 2010 г. Доля женщин, признающих полное отсутствие автономии, заметно уменьшилась: с 40% в 1991 г. до 26,2%. Доля мужчин, дающих высокую оценку своей автономии в семье в сравнении с 1991 г. заметно выросла: с 14,6% в 1991 г. до 32,8% в 2010 г. Доля мужчин, признающих полное отсутствие автономии в своей семье уменьшилась: с 52,8% в 1991 г. до 33,2%.

Полученные нами данные свидетельствуют, что в течение последних 20 лет автономия супругов в семье претерпела некоторые изменения и эти изменения коснулись в большей степени мужчин. Так, в кризисные 90-е гг. именно мужчинами была существенно утрачена автономии в семье. Мы объясняем это причинами социально-экономического порядка:

реформирование экономики на фоне общего падения производства негативно сказалось на всем трудоспособном населении страны и на мужчинах в частности. Утрата роли кормильца и способности содержать семью заметно уменьшила степень автономии мужчины в семье. Эта ситуация начала выправляться в 2000-е гг., следствием чего стало усиление автономии мужчины в семье. Данным обстоятельством мы объясняем и заметное уменьшение доли мужчин, считающих, что у них полностью отсутствует автономия в семье. Сравнительный анализ данных, характеризующих состояние автономии у женщин в семье, демонстрирует уменьшение (почти в 2 раза) количества женщин, признающих полное отсутствие автономии (40% в 1991 г. и 26,2% в 2010 г.). Данный факт закономерен в свете положительной экономической динамики страны в целом и Уральского региона в частности. «Феминизация бедности», отмеченная социологами в конце прошлого века не исчезла как явление в целом, но следует учитывать, что заводчанки представляют собой достаточно благополучный в материальном плане срез провинциального города, несмотря на неудовлетворенность своим материальным положением половины из них.

Складывающуюся тенденцию динамики автономии можно описать следующим образом: стремление каждого из супругов к самостоятельности растет быстрее, чем способность партнеров примириться с этим ростом. Супруги все менее охотно откликаются на потребности друг друга. Такой вывод вполне согласуется с одним из положений концепции «человеко-центрированной семьи», описывающих автономию как резерв развития семейных отношений, опирающихся на личностное своеобразие каждого из супругов. Кроме того, нарастание потребности в реализации ценности автономии тесно связан с исторической тенденцией персонализации (индивидуализации).

В ходе исследования было выяснено, что удовлетворенность браком и степень автономии супруга в семье пересекаются. Так, 39,5% мужчин,

считающих свой брак вполне удачным, указывают на то, что они обладают полной автономией (48,7%) или частичной автономией (42,8%). Примерно такой же является ситуация и у опрошенных женщин. 32,7% женщин, считающих свой брак вполне удачным указывают на то, что они обладают полной автономией (45,1%) или частичной автономией (48,2%).

44,9% мужчин, считающих свой брак удовлетворительным, указывают на то, что они обладают полной автономией (24,1%) или частичной автономией (46,8%). При этом доля мужчин, не имеющих автономии в подобных браках, значительно возрастает. Их 29,1% от общего количества опрошенных. Примерно такой же является ситуация и у опрошенных женщин. 42,1% женщин, считающих свой брак удовлетворительным, указывают на то, что они обладают полной автономией (26,7%) или частичной автономией (49,8%). При этом доля женщин, не имеющих автономии в подобных браках, значительно возрастает. Таковых 23,5% от общего количества опрошенных.

Интересным является конечный итог анализа данной зависимости. Так, более половины всех опрошенных мужчин (57,1%) и женщин (51,3%), признающие свой брак как не вполне удачный, указывают на то, что у них в семье практически отсутствует автономия. Эти результаты убеждают нас в очевидности следующего заключения: семейная жизнь признается заводчанами (как мужчинами, так и женщинами) удачной при наличии полной либо частичной автономии у супругов. Максимальная удовлетворенность браком в своем большинстве сопровождается поощрением индивидуального волеизъявления.

Отметим так же, что возрастной группе от 40 до 45 лет 8,5% мужчин и 6,7% женщин, оценивших свой брак как вполне удачный, указали на практическое отсутствие автономии. Данный факт свидетельствует о том, что удовлетворенность браком может опираться не только на супружеские ценности, но и на ценности материально - экономического порядка. Взаимосвязь удовлетворенности браком и автономии очевидна: практически

четверть мужчин и женщин из числа удовлетворенных браком, констатируют полноту автономии. Но также очевидно, что эта ценность хотя и необходима, но не достаточна для восприятия брака как успешного.

Результаты нашего исследования позволяют сделать заключение о том, что современная провинциальная семья заводчан – это семья переходного типа. В ней сохраняются некоторые признаки традиционной семьи, и в то же время ее характеристиками в разной степени являются нуклеаризация, малодетность и индивидуализация, т.е. она сочетает в себе как черты детоцентристского, так и супружеского типа. Это существенно отличает современную семью от семьи 90-ых гг. XX века, которую исследователи охарактеризовали как детоцентристский.

Литература

1. Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции. 2005.http://library.by/portalus/modules/psychology/show_archives.php?subaction=showcomments&id=1106643859&archive=01&start_from=&ucat=17&.
2. Голод С.И. Социолого – демографический анализ состояния и эволюции семьи //СОЦИС. 2008, № С.4.
3. Семья в кризисном обществе /под ред. М.С. Мацковского. М.1993. С.43, 54.

Сошникова И. В.,
г. Екатеринбург

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема насилия в семье в современной России привлекает все большее внимание как социальной науки, так и общества. Согласно данным криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, в значительной части российских семей в сложился образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой, передаются